

Что может быть лучше, чем делать то, что ты должен делать тайком на людях?

Должно быть.

Пока он думал о том, как писать от Ли Чанлу, к нему подошел Ань Чэнли, чтобы дать ему ручку от имени Короля Ласточкиного, и лист бумаги, чтобы сказать ему, что что бы он ни делал в этом сочинении, он получит полные оценки за все, что написал.

Старый Хуо сказал, что судьба мирной борьбы была чрезвычайно странной. Иногда удача, сопутствующая ей, была бы необъяснимой.

Старина Хуо всегда беспокоился, что такая удача приведет к каким-то плохим результатам, но теперь, не всегда ли плохие результаты приходят?

Ли Чанглу

Чжань посмотрел на спину Чэнли и не мог не посмеяться.

Страна дала мне честный шанс отомстить за мои личные обиды.

Как будто человек очень голоден и случайно заходит в роскошный ресторан, подсчитывая, что ему следует съесть.

Владелец ресторана переехал и без объяснения причин засунул в руку открытку... Это была Верховная карта. Пока вы приходили, вы были свободны в еде и питье до конца своей жизни.

Следующие дни были особенно тихие. Казалось, никто не обратил внимания на необъяснимое соперничество между Ань Зенгом и Дин Ваньцю.

Однако, бесспорно, этот вопрос уже распространился по всему городу Фанг-Бенг, и несколько крупных сект и академий уже начали иметь свои собственные мысли.

Сравнительно говоря, военные академии не имели никакого преимущества перед Академией Большого Кавказа и Верховным судом Дао.

Гении Академии Большого котла и Верховного суда Дао встречались один за другим, такие как Су Фэйхунь, Танг Фангню и Ли Тринадцать.

Как Сюйцзюй Фэн, Дин Ваньцзюй, Хань Руо.

С другой стороны, Ни Цин была единственной, кто появился за последние четыре года.

Наконец-то появился кто-то, кто мог бы помочь академии поднять настроение. Даже если декан академии не любил спорить, у него не было выбора, кроме как уделять больше внимания.

На самом деле, в ту же ночь после битвы между Ань Зайюэ и Дин Ваньцю, Янь Цзи и Чан Хуань обсуждали, есть ли способ отправить Ань Зайхэ в битву при Фан Юане и Дяо Кунь.

Несмотря на то, что Ни Цин поднялся на три этажа, имел некоторые восхитительные техники выращивания золотого ранга на третьем этаже, а также технику выращивания пурпурного ранга, которая заставляла людей вставать на колени в поклонении, Ни Цин все еще был только одним человеком.

Отношение Чан Хуана было особенно противоположным.

Чан Хуань считал, что вместо того, чтобы приложить все усилия, чтобы привести в бой Ань Цзясяня, позволив Ань Чже сразиться с таким истинным гением, как Су Фэйфэн, он мог бы дать ему четыре года роста.

Четыре года спустя даже Академия Гранд-Каулдрон и Верховный дворец Дао все еще могли бы произвести на свет множество талантливых личностей.

Пока же он не интересовался этими вещами.

У него не было столько репутации и статуса. Не то, чтобы у него не было желания, конечно, потому что он достиг таких высот, которых другие, возможно, никогда бы не смогли достичь.

В самом деле, могли ли достижения тех, кто считался избранными сыновьями неба, по сравнению с теми, кто когда-то достиг достижения Чжэ в будущем?

Все, что нужно было сделать сейчас, это найти ответ от Ли Чанлу.

На пятый день после прибытия Ань Чэнли, Ань Чже почувствовал, что может покинуть дом. Они с Ду прогуливались с Маленькой Семёркой.

Тётя Йе всё ещё находилась в фазе выздоровления, поэтому Ку Люси и Гу Цяньё не последовали за ней.

Худошавому Ду вдруг пришла в голову мысль: "А Чжэн, есть разные уровни выращивания, но знаете ли вы это сами?".

"Что ты имеешь в виду?"

"Подумай об этом, когда наше культивирование достигнет определенного уровня, мы естественным образом поднимемся в более высокое царство." Похоже, мы не знаем, почему."

Чжан улыбнулся: "Этот твой вопрос такой же, как и то, кто я и почему я до сих пор жив". Это вечная проблема."

Проще говоря, само человеческое тело построено таким образом, что вы можете думать о нем как о прямом коридоре, но в этом коридоре бесчисленное количество дверей.

Ваш прогресс подобен открытию двери.

"Когда тебе один год, ты можешь открыть дверь." Когда тебе два года, ты можешь открыть дверь в два года... Для сравнения, ты можешь открыть дверь в Восходящее царство, а Шумеро - в Восходящее царство."

"Вот почему дверь не открывается сама по себе."

"Но что ты делаешь в погоне за автономией?"

"Это ерунда." Я просто не могу себя контролировать."

Он спросил: "Я не знаю, что это за сила для настоящего великого культиватора."

Сюань продолжал: "В тот день в Небесном Храме, когда народ Вашей страны убил Янь Вана и вдовствующую императрицу, я увидел... когда дух каменной сущности вышел, я подумал, что император Янь и вдовствующая императрица умрут наверняка."

К счастью, это был только дух каменной сущности, который жаждал родиться. Если бы он культивировал еще тысячу лет, он был бы непобедим.

"Несмотря на то, что он на тысячу лет раньше, а тело его не в хорошем состоянии, а интеллект его еще не полон, он все равно настолько силен, что задыхается".

Худышка Ду спросил: "Разве не говорили, что старый преподобный захватил дух каменной сущности?"

Сюань кивнул. "Это просто способ поговорить с простыми людьми." На самом деле, это великое формирование императорского дворца Терминус, превращающееся в человеческую форму."

Говорили, что в королевстве Янь появился меньший небесный знаток, но он уже скончался сто лет назад.

Он ожидал, что это образование было создано этим маленьким небесным знатоком перед тем, как он умер, чтобы запечатать свое собственное культивирование.

Однако, такое образование однажды нанесло бы ущерб.

"Даже если оно не откроется, с течением времени сила, запечатанная внутри формации, будет постепенно уменьшаться".

"Жаль, что в тот день меня там не было." Я очень хочу увидеть славу этих экстремальных культиваторов."

Сюань сказал: "Не совсем. На самом деле, этот дух каменной сущности был очень сильным. Он был ограничен только кровавым проклятием, наложенным народом Вашей страны."

"Если он будет продолжать бессовестно, то великое строение Императорского дворца Терминус не сможет его подавить."

"А как же каменная сущность?"

Зенг вспомнил красный свет, который он видел перед тем, как упасть в обморок, и почувствовал, что это было несколько знакомо.

"Не знаю. Я чувствую, что его украли из массива императорского дворца Терминус. Однако из императорского дворца Терминус поступила весть о том, что дух каменной сущности ускользнул от нас".

"Если никто не контролирует эту штуку, то я не знаю, какую катастрофу она вызовет."

Анжу покачал головой.

Сяо Цидао спокойно слушал сбоку, затем потянул за конкурирующие рукава Ань Синь и указал на продавца засахаренных фруктов недалеко.

Чжань улыбнулся и подошел, чтобы купить три шампура.

Два взрослых мужчины и молодой человек блуждали по улицам, обглаживая засахаренные тыквы.

В то же время, на втором этаже академии.

Динь Шенгся искал что-то вроде сумасшедшего. С его квалификацией он мог подняться только

на второй этаж, хотя мог участвовать в отборочных соревнованиях, основываясь на своих силах.

Тем не менее, он отказался от своих лет накопления в Академии Большого Котелка и станет первокурсником только после того, как поступит в академию.

Независимо от того, насколько вы сильны или талантлив, по правилам академии, вы можете, в лучшем случае, поступить на второй этаж академии.

Кроме того, ему не разрешили находиться в академии более двух часов, и ему не разрешили вынести свою технику выращивания из библиотеки.

"Должны быть!"

У Динг Шенгся глаза были красные, как у голодного зверя.

Он уже просмотрел все техники выращивания в клане Дин. Он знал, что эти приёмы выращивания бесполезны для клана Дин.

Прошлой ночью он заставил своего отца, заместителя министра по делам обрядов, Дин И, обратиться в Верховный суд за дополнительными лекарственными таблетками. В своем беспокойстве, Дин Май сказал ему, что лекарственные таблетки не были куплены вообще, а скорее, что его брат, Дин Ваньцю, был награжден им в Верховном суде.

Дин Шэнся не только не чувствовал себя благодарным, но и чувствовал, что его обманули. Все его унижали.

"Я хочу подняться на третий этаж!"

Стоя посреди кучи книг, Динь Шенгся вдруг подняла голову, чтобы посмотреть на лестницу, а затем бросилась с большими шагами.

Молодая женщина, которая сидела на стуле в углу лестницы и читала книгу, безразлично смотрела на него. Затем она опустила голову и продолжила читать: "Ты не можешь подняться на третий этаж".

Динь Шенгся зарычала: "Я иду!"

Он шагнул вперед и собирался подняться по лестнице.

Молодая женщина не подняла глаз, когда поднимала левую руку. Большой, средний и

указательный пальцы пошевелились несколько раз, когда она произнесла хоть одно слово: "Связываю!".

Венг!

Динь Шенгся чувствовал, как будто в его голове прозвучала гроза, в результате чего его сознание на мгновение затухло.

Его зрение стало черным, и его тело мгновенно потеряло свою свободу.

Как будто в его голове одновременно звонили десятки колоколов, заставляя его тело бесконтрольно дрожать. Тем не менее, ему было трудно двигаться на дюйм.

Одна из его ног была поднята, и он был заморожен в этом положении.

Мгновение спустя его одежда уже была пропитана потом.

Как будто ему в уши вонзили нож, и пару рук протянули от ушей до головы.

"Давайте вернемся и прочитаем ваше первое нарушение".

Молодая женщина подняла голову и спокойно посмотрела на Динг Шенгся: "Так тревожно." Будь осторожна, не дай гневу напасть на сердце."

"Даже если ты тренируешься в боевых искусствах, ты можешь сойти с ума."

Когда звук ее голоса потускнел, тело Динг Шенгся внезапно расслабилось, а затем упало на землю с плоскостью.

С его лица капал пот и вскоре промок деревянный пол.

"Спасибо... Мистер Се."

Динь Шенгся с трудом встал. Она держалась за перила лестницы обеими руками, едва сдерживая себя от повторного падения.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы скорректировать свое состояние, пока вся кровь в его теле не протекала гладко. Затем он повернулся и шаг за шагом вернулся на книжную полку.

"Могу я попросить тебя положить обратно книги, которые ты только что выбросил? Постарайтесь быть как можно легче."

То, что бесполезно для тебя, может быть сокровищем для других. ""

Молодая женщина сказала со спины Динг Шенгся: "Древний колодец не пульсирует".

Динь Шенгся не осмелился послушаться. Он просто не мог понять, насколько могущественна эта молодая женщина, но был уверен, что даже если бы его было двадцать, он не подошел бы ей.

Он взял книги, которые вытащил с книжной полки один за другим и положил их обратно на книжную полку.

Когда он поднял последнюю книгу, у него внезапно болят кончики пальцев.

Он посмотрел вниз и обнаружил, что что-то проткнуло его палец. Капля крови просочилась из крошечного отверстия, ярко-красного цвета.

Это была обычная техника выращивания новичков. Если бы она оценивалась в соответствии с ее оценкой, то едва ли квалифицировалась бы как боевое искусство начального уровня.

На обложке было несколько фотографий диких зверей. Линии были грубыми, но это была просто форма.

На карте было три слова: "Охота на зверей"

Динь Шенгся только что прошла через эту штуку, и она была заполнена фотографиями нападений диких зверей. В сочетании с силой его культивирования, оно было довольно острым и ловким.

Тем не менее, эта вещь все еще могла бы помочь земледельцам в Восходящем царстве, но для тех, кто живет в Царстве Сюми, она ничем не отличалась от движений пожилых людей, когда они тренировались на своем теле.

Изначально Динь Шэнся хотел положить книгу обратно и уйти, но молодая женщина оказала на него сильное давление.

Но как раз в тот момент, когда он собирался положить книгу обратно, он обнаружил, что капля крови на его пальце превратилась в красную линию. Как крошечная змея-дух, он забрался на книгу, а затем вошел в страницы.

Динь Шенгся быстро открыл книгу и начал искать страницу за страницей. В конце концов, она нашла свою собственную каплю крови на странице 19.

Однако эта капля крови уже превратилась в неглубокий узор. Он подсознательно протянул руку и почувствовал это. Его кончики пальцев снова почувствовали боль, когда кровь бесконтрольно вытекала из его кончиков пальцев.

Вначале это была красная линия, которая постепенно превратилась в маленькую речку крови толщиной с палочку, которая текла в страницу.

Что было еще страшнее, так это то, что страницы не были мокрыми.

Внезапно в голове Динг Шенгся появился очень пронзительный голос.

Голос был настолько громким, что Динь Шенгся испугалась до такой степени, что ее лицо бледнело.

Он оглянулся вокруг, но на втором этаже были только он и молодая женщина, которая все еще тихо читала.

"Ты открыл дверь, и в этой двери есть все, что ты хочешь. Готовы ли вы войти?"

Его голос звучал в его голове, как великий колокол.

I ...

Динь Шенгся открыла рот, но не смогла сказать ни слова.

Он увидел злобное лицо на странице, со словами 19-ти вытатуированными на лбу.

"Я Девятнадцатый, который привел тебя к Дьяволу."

"Не бойся, не уклоняйся, сначала ответь на мой вопрос... Ты ненавидишь это в своем сердце?"

Глаза Динг Шенгся внезапно расширились, а потом она сильно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1021404>